

При мысли о задаче, порученной ей церковью, Рафиния смогла подавить свои эмоции и заставила себя улыбнуться:

— Очень вкусно! Капитан упоминал об этом на севере...

«Неплохо. Похоже, ты немного созрела после вступления в эту церковь, хотя жаль, что от этого мало пользы, — чувствуя её эмоции, Лейлин мысленно рассмеялся, — К сожалению, она слишком наивна».

— Да, я до сих пор не знаю, что с тобой случилось... — Лейлин теперь держал чашку горячего чая, как ребенок, желающий поскорее услышать интересную историю.

— Как только наши пути разошлись, я вернулась в Сильвермун и встретила Её Высочество. Затем я приняла участие в финальной обороне города... — Рафиния рассмеялась, а её взгляд застыл, когда она погрузилась в свои воспоминания, — Ну, вот что случилось. Это паладин спас меня, и после того, как я выздоровела, я присоединилась к Церкви Бога Правосудия и упорно работала, защищая беженцев на севере...

— Хорошо... — Лейлин серьёзно кивнул. Он чувствовал, что дьявольская метка, которую он на неё оставил, уже сформировала идеальный баланс с силой Бога Правосудия.

«Душа, балансирующая на опасном пути? Это еще интереснее... — лицо Лейлина не выражало его мыслей.

— Я слышал о благодеяниях Бога Правосудия. Что-нибудь ещё?

Лейлин неторопливо посмотрел на неё, и Рафинии захотелось глубоко вздохнуть. Однако она вспомнила свой приказ и серьезно ответила:

— Я здесь для того, чтобы попросить милорда о помощи.

— Помощь? Какая помощь? — дразнящий взгляд Лейлина рассеял весь её пыл.

— Это связано с Севером. Мы уже установили связь с королевой Алустриэль, и делаем всё возможное, чтобы помочь ей восстановить страну. Однако в настоящее время нам не хватает сил и людских ресурсов, а особенно - Легенд. Хотя церковь и делает всё возможное, чтобы помочь ей, аналогичные проблемы наблюдаются и в других областях...

Слёзы проступили на её глазах:

— Ради тех невинных простолюдинов, что страдают сейчас на Севере, я надеюсь, ты сможешь нам помочь. В конце концов, Сильвермун когда-то помог тебе...

«Как наивно, — Лейлин покачал головой, — Ты пытаешься нанять Легенду за бесплатно?»

Хотя он получил в Сильвермуне много знаний, всё это было заработано благодаря его личным боевым достижениям и многим другим вещам. Он не чувствовал, что чем-то обязан этому городу.

Кроме того, если он присоединится к этой войне, ему придется сражаться с империей орков. Даже если Груумша подавят Мистра и Тир, их император Саладин даже в одиночку может представлять огромную угрозу.

— На данный момент у меня есть важные дела, и я какое-то время пробуду на западе... — ответил Лейлин, заставив свет в глазах Рафинии померкнуть.

— Однако... — когда она уже впала в полнейшее отчаяние, Лейлин сменил тон, — Я, возможно, смогу приехать на север, если вы подождете некоторое время.

— Это вообще не проблема! Сейчас мы только готовимся, и пройдут годы, прежде чем мы сможем начать. Я могу подождать! — Рафиния встала, выглядя очень эмоционально. — Как бы то ни было, большое спасибо. Простолюдины, которых топчут орки на севере, никогда не забудут твой вклад...

— Ммм, — ответил Лейлин, незаметно закатив глаза.

«Если бы у меня не было дел на севере, ты думаешь, я согласился бы на это?»

Наблюдая за удаляющейся Рафинией, Лейлин поглаживал подбородок, погрузившись в глубокие раздумья: «Я этого не ожидал. Церковь Тира уже установила связь с Алустриэль, и они даже пытаются помочь ей вернуть её королевство. Кажется, у Бога Правосудия есть свои планы на север...»

«Удивительно, что Алустриэль согласилась на это. Либо Мистра, и Тир пришли к какому-то компромиссу, либо ею движут беженцы с севера. Зная её характер, это, вероятно, второй вариант...»

Тифф сообщил Лейлину, что дела у северян идут не очень хорошо. Все, кроме нескольких счастливчиков, которые сумели мигрировать на юг, были убиты, изгнаны или порабощены орками. В конце концов, зверские существа не знали земледелия и нуждались в помощи людей.

Однако ощущения, когда господин становится рабом, были ужасны, и ситуация теперь, безусловно, обстояла хуже, чем прежде. Хотя Саладин был мудрым императором, он всё еще оставался орком. Ему нужно было смотреть на вещи с точки зрения орков.

Кроме того, даже если империя орков издавала ряд приказов, рабов всё ещё подвергали насилию или убивали ради развлечения. Северяне сейчас находились в самом настоящем аду.

Увидев эту ситуацию, Алустриэль, прячущаяся в укрытии, вероятно, передумала. В конце концов, она была мягкосердечной женщиной, и не могла молча наблюдать, как слабые люди умоляют её о помощи. Если бы не поддержка Мистры и не её собственные силы, её могли бы убить уже бесчисленное количество раз.

«Сколько богов спекулируют на беспокойствах на Севере? Мистра определённо захочет вернуться. Тир ясно дал понять свою позицию, но его истинные намерения до сих пор неизвестны. Что думают об этом другие боги?» — брови Лейлина слегка нахмурились.

В прошлом он был мелкой сошкой. Что бы он ни сделал, он не привлекал к себя внимания богов. Однако теперь все было по-другому. Легенды могли повлиять на сражения с аватарами, и его собственная позиция теперь имела важное значение.

Лейлин теперь должен был тщательно продумывать каждый свой шаг, иначе он мог быстро нажить себе врагов.

«Как бы то ни было, в тот момент, когда я помогу Алустриэль отбить Сильвермун, я автоматически стану врагом всех богов орков. Человеческие боги занимают в этой ситуации сомнительную позицию... — Лейлин потер переносицу и глубоко вздохнул, — Но на севере есть кое-что, что я должен достать. Даже если это опасно, я обязан попробовать!»

«Ключом к тому, чтобы выбраться из этого невредимым, будет моя сила!» — цель Лейлина никогда не менялась. Независимо от того, что ждало его в будущем, он никогда не ошибался, упорно работая над повышением своей собственной силы.

«Я не смогу значительно продвинуться в ранге всего за один-два года...»

Требовались целые столетия, чтобы продвинуться в ранге, после того, как вы становились Легендой. Скорость Лейлина итак была невероятно быстрой. Тем не менее, он был слаб по сравнению с Аватарами и другими известными Легендами.

«Повышение ранга – это слишком медленный способ усилиться за короткий промежуток времени. Мне остаётся полагаться только на другие предметы...»

Правила Мира Богов были очень строгими. Легенды с высокоранговыми легендарными предметами или божественным оружием, очевидно, превосходили по силе всех обычных

легенд. Лейлин решил сосредоточить своё внимание именно на этом аспекте.

Какое божественное оружие способно увеличить силу больше, чем плавучий город? В эпоху Нетерила плавучий город был самым подходящим артефактом для Легендарных Арканистов. Эта комбинация могла сравниться по силе даже с младшим богом!

Помимо величайшего достижения Нетерила в виде энергетическом ядра Майс, каждый плавучий город должен был слиться с полуплоскостью. Это делало каждый полноценный плавучий город эквивалентным божественному царству. Это стало бы неприступной крепостью!

«Если я заполучу этот плавучий город, я смогу делать на главном материальном уровне всё, что захочу. Мне даже не нужно будет бояться аватаров богов!» — сам Лейлин уже был Легендарным Арканистом. Если бы он заполучил ещё и этот плавучий город, он, вероятно, мог бы стать ещё сильнее, чем Легендарные Арканисты времён Нетерила!

В конце концов, глубина исследований Лейлина как Чернокнижника полу-7-го ранга в Мире Магов в разы превосходила исследования древних арканистов.

«Порядок работы... Первое, что я должен сделать – заняться вопросами внешних морей. Значит, сначала я отправлюсь в Западную Пустыню», — глаза Лейлина сверкнули.

В последующие дни Лейлин встречался с разными посланниками высоких статусов и чинов. Они прибыли из огромных организаций, расположенных в разных частях континента, и все, без исключения, предлагали Лейлину свои благословения и подарки. Однако они были плохо с ним знакомы, поэтому не отнимали у него много времени.

Лейлин был рад этому. Без конфликта интересов он хорошо пообщался со многими посланниками, и все остались довольны.

Потом Лейлин устроил грандиозную церемонию. Он официально принял поздравления других небольших групп, когда указ короля Дамбрат был оглашён.

Семьёй Фаулен теперь управлял маркиз, и они, в основном, были вольны делать во внешних морях всё, то им вздумается. С таким легендарным волшебником, как Лейлин, их семью ждала долгая слава и честь. В конце концов, волшебники жили очень долго.

Внешние моря рассчитывали на эту Легенду, чтобы сохранить свою свободу. Со всеми мелкими организациями, который присоединились к Фаулен, все внешние моря, в основном, отделились от Дамбрат. Слава семьи Фаулен только начинала распространяться...